

Чжун Миньянь - самый молодой из учеников-мужчин школы Шаоян, и он также был самым юным во всей школе. Многие из его старших братьев, обленившись, давали ему задания. Следовательно, он был занят больше, чем любой другой ученик.

Поэтому его забывчивость тоже была обычным явлением.

В тот день после обеда он рано пришел на тренировочную площадку, и не успел он даже несколько раз взмахнуть мечом, как несколько старших учеников пришли, чтобы побороться с ним. Второй старший брат, Чэнь Минцзюэ, был самым хитрым, и как раз в тот момент, когда он проигрывал Миньяню, внезапно сказал: «Миньянь, разве тебе не нужно доставить еду младшей сестрице?»

Чжун Миньянь был ошеломлен и сразу же совершил ошибку в движении своего меча. Чэнь Минцзюэ быстро воспользовался заминкой, вывернул запястье, отклоняя меч, и улыбнулся: «Ты проиграл. А теперь, почему бы тебе не пойти и не отнести ей ужин? Иначе госпожа огорчится, если узнает, что ты опоздал».

Он действительно напрочь забыл об этом! Чжун Миньянь выбежал с арены боевых искусств и пошел на кухню за едой. Поскольку Сюаньцзи редко появлялась на тренировочной площадке, он не утруждал себя вниманием к ее делам. Теория культивирования, которую он выучил утром, была сложной. Он помнил только о том, что необходимо отправиться на тренировку, и забыл о ее заточении.

Как же раздражает. Должно быть, Сюаньцзи затаила на него обиду. Она была единственной наказанной, но ему тоже не повезло. Каждый день ему приходилось совершать три ходки в страшную пещеру Инея, и его дневное время практики также сократилось.

Хотя обычно он любил шутить и улыбаться, как будто его ничто не беспокоит, на самом деле он был гордым человеком. Будучи самым младшим в школе, он не имел особой ценности, и его всегда просили сделать то-то и то-то. Поэтому он очень серьезно относился к обучению, почти до одержимости. Он поклялся превзойти своих старших братьев и больше никому не позволять смотреть на него свысока. И вот теперь, поскольку он должен был относить еду Сюаньцзи, его время на тренировки сократилось вдвое.

Повариха уже приготовила еду для Сюаньцзи и положила ее в корзину. Увидев, что он идет, она улыбнулась и протянула ему письмо со словами: «Не дай Сюаньцзи проголодаться. Мне так ее жалко».

Жалко! А я вот ее ненавижу! Ее наказывают за лень, и она вовлекает в это других!

Пройдя половину пути, он тихонько снял крышку и увидел внутри две тарелки с овощами, тарелку риса и чашу с супом. Он выбрал самый большой кусок свиных ребрышек в кисло-сладком соусе и запихнул его в рот, с удовольствием прожевывая.

Пф-ф! Не всё же вкусное отдавать этой девчонке!

В пещере Инея не было света, поэтому Чжун Миньянь приготовил факел. Когда он, наконец, доплыл до каменного дома, было темно и тихо. Он холодно сказал: «Чу Сюаньцзи, ешь свою еду!»

Никто не ответил на его призыв.

Чжун Миньянь был раздражен. «Сюаньцзи, еда!» - повысил он голос.

На него по-прежнему никто не обращал внимания.

Наконец Чжун Миньянь почувствовал, что что-то не так, выскочил на берег и побежал в каменный дом, где, взмахнув факелом, увидел маленькую девочку, свернувшуюся клубочком на каменной кровати. Она, казалось, спала, сжимая в руке погремушку. На каменной скамье рядом с ней стояла догоревшая свеча, и еще три незажженные свечи и горсть кремня.

Он вздохнул, протянул руку, чтобы растолкать ее, и сказал: «Чу Сюаньцзи, просыпайся, пора есть».

Сюаньцзи в изумлении открыла глаза, но увидела перед собой яркий огонь и нетерпеливо смотрящего на нее Чжун Миньяня, держащего в руке большую черную корзину.

Чжун Миньянь поставил еду на каменный стол, но когда он оглянулся, она все еще сидела там, не двигаясь. Он не мог не рассердиться: «Если ты не хочешь есть, просто скажи. Это избавит меня от ежедневных полетов и пустой траты времени...»

Сюаньцзи чувствовала только холод во всем теле и не хотела двигаться. Этот человек всегда был жесток к ней, как будто она перед ним в долгу. Даже если бы она хотела поссориться с ним, сейчас у нее не было на это сил. Если она не станет есть, она боялась, что ее мать будет убита горем. После долгих колебаний она, наконец, вылезла из постели, поплотнее закуталась в одежду и взяла тарелку с рисом.

К счастью, еда была еще теплой и очень вкусной. Она съела почти все, а потом подняла глаза и, увидев, что Чжун Миньянь пристально смотрит на нее, спросила: «Ты тоже хочешь есть?»

Лицо Чжун Миньяня слегка покраснело, когда она сказала это, и он проворчал: «Ты должна есть быстрее, чтобы я мог вернуться к тренировке».

Сюаньцзи отхлебнула суп и сказала: «Можешь идти. Заберешь использованную посуду, когда принесешь мне ужин, чтобы не терять много времени».

Он не ожидал от нее подобного предложения. Через некоторое время он спросил: «Ты здесь совсем одна, разве ты не хочешь, чтобы кто-нибудь поговорил с тобой?»

Сюаньцзи не ответила, но быстро покончила с едой, сложила посуду в корзину и протянула ему: «Я закончила, можешь забирать».

Чжун Миньянь смутился. Нерешительно взяв корзину, он не решался заговорить. Когда он увидел, что ее лицо посинело от холода, он не мог не пожалеть ее и тихо сказал: «Я принесу тебе одеяло и теплую одежду сегодня вечером, хорошо?»

Сюаньцзи не собиралась просить его, но поскольку он сам заговорил об этом, она послушно кивнула.

Он редко видел эту маленькую ведьму такой мягкой и благовоспитанной, она сильно отличалась от той упрямой и двуличной барышни, с которой он был знаком, поэтому ему даже расхотелось уходить. Оглядевшись, он сказал: «Что еще тебе нужно? Книги? Или игрушки? Трудно оставаться одной в таком месте».

«Я не хочу тебя беспокоить», - сказала она, покачав головой.

Он снял плащ и накинул его на нее, сказав: «Я одолжу тебе свою одежду, не испачкай ее. Вечером я принесу книги и свечи, упрямая ты девчонка».

Сюаньцзи опустила голову и ничего не сказала. Чжун Миньянь действительно не умел ладить с такими эксцентричными людьми, поэтому собрал свои вещи и поспешно ушел.

В ту ночь он сдержал свое обещание. Он принес не только два стеганых одеяла и несколько теплых вещей, но и стопку книг, рулон рисовой бумаги, чернильницу, кисти и даже маленькую подставку для карандашей. Когда они расставили все это вокруг, холодный каменный дом наконец-то стал выглядеть более уютно.

- Сначала используй эти свечи, а я принесу тебе еще, когда ты их израсходуешь. Глава просил меня сказать тебе, что в пещере холодно и сыро, поэтому ты должна практиковаться каждый день, иначе заболеешь. Это руководство по технике кулака Сюаньмин. Не забывай практиковаться, - сказал он.

Когда Сюаньцзи энергично кивнула, он саркастически рассмеялся и сказал: «Пообещав, ты просто собираешься снова проигнорировать это, не так ли?»

Сюаньцзи не стала этого скрывать и сказала: «Да, я не хочу практиковаться. Но я также не хочу, чтобы люди сердились на меня за лень. Разве это неправильно - кивать головой в таком случае?»

Чжун Миньянь сухо рассмеялся и сказал: «Это лицемерие. Если люди думают, что ты двулична, раз говоришь одно, а делаешь другое, они только разозлятся на тебя».

- Дело не в этом. Я не люблю, когда на меня кричат, но и практиковаться не хочу.

- Почему ты не хочешь тренироваться? Разве ты не хочешь стать бессмертной?

- Я хочу, но мне лень.

Чжун Миньянь подумал, что если продолжит с ней разговаривать, то, возможно, снова захочет ее задушить. Он в первый раз видел человека, который был так бесстыдно ленив и все еще хотел стать бессмертным.

- Ну, тогда ты можешь быть только одним типом бессмертного, - сказал он, ставя свечу у ее кровати.

- И каким? - Сюаньцзи была еще ребенком, и она спросила с энтузиазмом, не понимая, что это ложь.

Чжун Миньянь приподнял уголки губ.

- Ленивым Бессмертным. Ты можешь просто продолжать ничего не делать, может быть, Небесный Двор когда-нибудь пошлет кого-нибудь, чтобы забрать тебя, и ты станешь Ленивой Бессмертной.

Оказалось, он просто издевался над ней. Сюаньцзи была немного разочарована, но после долгого молчания сказала: «Я не хочу практиковаться, но я определенно стану бессмертной».

- Да, да, просто подожди и стань Ленивой Бессмертной! - Чжун Миньянь повернулся к лодке, больше не утруждая себя разговорами с ней.

Каменный дом вновь погрузился в мертвую тишину. Сюаньцзи уставилась на пламя свечи и продолжила свой ежедневный ритуал: пребывание в оцепенении.

Я определенно стану бессмертной. Кажется, именно это она только что сказала.

На самом деле, даже она сама удивилась, откуда взялась эта высокомерная самоуверенность, заставившая ее сказать такую чепуху. Она не знает, как сражаться, она не знает даже, как держать меч, и все же считает, что в состоянии стать бессмертной.

Может быть, Чжун Миньянь прав, она может быть только ленивой бессмертной.

Она - Ленивый Бессмертный, который не может быть никаким другим бессмертным.

Но пока Сюаньцзи думала о себе, все в школе Шаоян были заняты подготовкой к турниру Цветочной Шпильки и совершенно забыли о ней.

14 августа, за день до праздника Середины Осени, лидеры пяти великих школ и ключевые фигуры из каждой ветви соберутся на вершине пика Шаоян, чтобы сделать окончательный выбор для турнира Цветочной Шпильки. Как и в предыдущие годы, будет разыгран жребий, чтобы решить, какие пять человек отправятся в Пустошь ловить демонов, ведь именно это было главным событием турнира.

Линлун была той, кого больше всего взволновал турнир Цветочной Шпильки. Весь день она бегала по дому в поисках родителей. Турнир Цветочной Шпильки проводится только раз в пять лет, и вся школа Шаоян, включая самого молодого ученика мужского пола Чжун Миньяня, присутствовала на нем раньше. Линлун же, с другой стороны, никогда в жизни не участвовала в таком турнире, так как ей было всего шесть лет пять лет назад, поэтому она не могла контролировать свое возбуждение. Она была так взволнована, но в то же время ей было жаль Сюаньцзи, которая была заперта одна в темноте пещеры Инея и не могла видеть царящее повсюду оживление.

В этот день она все утро приставала к матери, пытаясь уговорить ее пойти на вершину, чтобы вместе посмотреть, как кинут жребий. В конце концов, мать убедила ее остаться, подкупив куском сладко пахнущего османтусового пирога. Однако, как только Хэ Даньпин ушла, Линлун начала донимать Чжун Миньяня, чтобы он сопровождал ее на вершину.

- Ни в коем случае, я должен доставить еду Сюаньцзи прямо сейчас. Кроме того, учитель сказал, что дети не могут присоединиться к веселью, только старейшины и мастера. Нехорошо будет, если ты случайно столкнешься с кем-нибудь, - Чжун Миньянь отклонил ее просьбу одним махом.

- Тогда возьми меня с собой после того, как доставишь еду, - с волнением сказала Линлун. - Давай просто поднимемся наверх и быстро посмотрим, а потом вернемся, хорошо? Я обещаю быть пайнкой и не причинять никаких неприятностей.

Упаковывая корзину с едой, Чжун Миньянь ответил: «Я должен пойти попрактиковаться после доставки еды. Не волнуйся, через полмесяца ты сможешь сама оценить соревнования, и тогда тебя никто не остановит».

Линлун больше не могла этого выносить, она так сильно закричала на своего соученика и вцепилась в его рукав, что чуть не оторвала его.

- Просто отведи меня туда ненадолго! Давай посмотрим на жеребьевку! Брат Миньянь! Ты такой хороший старший брат! Пожалуйста, отведи меня туда!

Чжун Миньянь никогда не имел защиты от такого рода атак. Единственное, что ему оставалось – это издать сокрушенный вздох.

- Ты, маленькая егоза! Так уж и быть. Если кто-нибудь из наших братьев или сестер узнает об этом, глава сдерет с меня кожу живьем. Сначала я доставлю еду Сюаньцзи, а потом мы сможем пойти, когда я вернусь, хорошо?

Видя, что он соглашается, Линлун воспользовалась своим преимуществом и сказала: «Сначала пойдем наверх и посмотрим. Мы быстро вернемся, а потом ты сможешь пойти и доставить еду Сюаньцзи! Мы одним глазком поглядим, тогда нас не обнаружат».

У Чжун Миньяня не было другого выбора, кроме как бросить корзину и позволить ей потащить его на вершину горы.

На вершине пика Шаоян находился зал Шаоян, который возглавлял мастер Се Лэй, и где проходили большие приемы. Было только два способа добраться до вершины: либо использовать длинную белую нефритовую табличку, помещенную на краю утеса, чтобы взлететь, либо подняться по лестнице, вьющейся вокруг горы, идя круг за кругом, что отнимало не меньше получаса.

Это был отличительный знак школы Шаоян, которая нелегко принимает тех, кто не обладает достаточными способностями. Человек мог либо вернуться назад, либо подняться наверх. Вершина находилась так высоко над облаками, а скалы были такими странными и зазубренными, что обычные люди испугались бы и даже не попытались взобраться.

- Лезть наверх? - лицо Чжун Миньяня горело, ноги дрожали, когда он поднял взгляд на едва виднеющиеся каменные ступени, половина которых была скрыта облаками и туманом.

- Конечно, нет! Мы полетим! - Линлун надула губы. - Я не буду подниматься по лестнице! Это займет целую вечность!

- А кто полетит? Ты хоть умеешь летать?

Линлун засмеялась, показала на кончик своего носа и сказала: «Не притворяйся! Конечно, это ты! Ты думал, я тебя не видела? Кто это на днях тайно летал в глубине горы? Я никому не говорила! Если ты будешь продолжать притворяться, я скажу отцу!»

Чжун Миньянь покраснел:

- Ты правда видела меня?... Не говори главе! Никому не говори, поняла?

- Почему ты не хочешь, чтобы отец знал? - удивилась Линлун. - Ты научился летать, а это значит, что ты уже лучше четвертого старшего брата и других умеешь управляться с мечом.

Отец будет счастлив, когда узнает об этом!

- В том, чтобы быть в центре внимания, не так много преимуществ, но много недостатков. Даже если глава счастлив, как быть с другими старшими братьями, которые еще не научились летать? Когда их неизбежно будут ругать за это, кого они будут винить? Кто будет тем, на кого они направят свой гнев? – строго спросил Чжун Миньянь.

Линлун кивнула, как будто поняла, а затем сказала:

- Но эти вещи настолько сложны... Неужели взрослые всегда так много думают?

Чжун Миньянь рассмеялся:

- Я думал о гораздо большем! Давай, кончай нести чушь. Мы ведь поднимаемся наверх, чтобы посмотреть на веселье, верно? Если мы не пойдем сейчас, то не сможем принести ужин Сюаньцзи.

Он подошел к краю обрыва, где, как и ожидалось, стоял ряд длинных белых нефритовых табличек. Он выбрал наполовину использованную, слегка надавил на нее ногами, и она неуверенно поплыла вместе с ним, как будто он еще не до конца овладел этим движением. Он дважды облетел вокруг, прежде чем вернуться к кричащей Линлун и улыбнуться: «Давай, маленькая егоза! Помни, когда мы поднимемся туда, ты не должна шуметь».

Линлун была вне себя от радости. Вот почему она любит играть с Чжун Миньянем. Шестеренка - самый лучший, он всегда слушается ее.

Когда они взлетели на гору, Линлун вдруг о чем-то вспомнила и, схватив его за рукав, по-детски сказала: «Шестеренка, ты не можешь быть похожим на прошлых третьего и пятого брата, которые не смогли справиться с жизнью в школе и тайно сбежали домой».

Чжун Миньянь был так поражен, что чуть не упал и едва удержался на ногах. Он горько улыбнулся: «Когда ты видела, чтобы я плакал из-за трудностей или желал вернуться домой? Кроме того, моя семья... у меня нет дома, чтобы вернуться. Мои родители умерли во время чумы. Школа Шаоян - мой дом».

- Тогда давай дадим обещание, - Линлун вытянула мизинец, моргнула большими темными глазами и сказала: - Шестеренка будет с нами всегда, и мы никогда не расстанемся.

Чжун Миньянь засмеялся и тихо сказал: «Такие вещи делают только маленькие девочки. Мы, мужчины, держим свое слово. Даже если не обещаем, мы это сделаем...»

Линлун не выносила, когда ей перечили, поэтому она нахмурилась и перебила его: «Неважно! Просто дай обещание!»

Чжун Миньянь протянул руку и сказал: «Вот, хватай мою руку. Обещание на мизинцах - это девчачьи штучки, так что я не буду этого делать».

Линлун улыбнулась и взяла его под руку. Оба они почувствовали себя немного по-детски, когда он повторял за ней: «Если ты не будешь соблюдать эту клятву в будущем и сбежишь с горы, пусть Шестеренка потеряет все свои зубы!»

Они оба громко рассмеялись над этой клятвой и подумали, что это очень смешно. Да и сколько им было лет? Одному - четырнадцать, а другой одиннадцать. Оба они невинны и еще не до конца осознают мир, а так называемая вечность - лишь иллюзия в их глазах. В их сознании вечность - это как турнир Цветочной Шпильки, который скоро состоится, а потом закончится в мгновение ока.

В нем нет ни разочарования, ни печали.

Они поднялись на затянутый облаками пик, на вершине которого находилось огромное здание с крышей, вымощенной красивыми кристаллическими зелеными камнями. Они вдвоем проползли сквозь деревья и увидели круг учеников Шаоян, стоящих вокруг, очевидно, охранников. Линлун не ожидала, что процесс жеребьевки будет таким официальным, она была потрясена и прошептала: «Это конец. Как мы сможем увидеть что-то отсюда?»

Чжун Миньянь посмотрел на охранников и понял, что им не удастся ничего подглядеть. Он склонил голову и сокрушенно вздохнул, затем сжал руку Линлун, жестом приглашая ее следовать за ним. После этого он закашлялся, встал из кустов, отряхнул пыль с одежды и направился к зданию. Линлун чувствовала себя так, словно у нее в груди сидел маленький кролик, который отчаянно прыгал. Она не знала, что делает Чжун Миньянь, но это было волнующе и весело, поэтому она послушно последовала за ним и пошла вперед.

Неудивительно, что, когда он собирался шагнуть вверх по лестнице, к ним навстречу сразу же вышли двое учеников: «Наставник сказал, что мы проводим жеребьевку с другими главами школ, так что никто не должен им мешать».

Чжун Миньянь вёл себя спокойно и неторопливо, он улыбнулся и сказал: «Вы двое старших из клана Чжэнь? Мастер Инхун из зала Юян приказала нам передать госпоже послание».

Когда они слышали, что речь идет о мастере Инхун, их лица сразу помрачнели.

В школе Шаоян есть семь ветвей с различными функциями, и Чу Инхун отвечает за зал Юян, который издает и обеспечивает соблюдение законов. Те, кто носит белую одежду и зеленый пояс, патрулируя внутренние холмы Шаоян весь день, чтобы увидеть, не нарушают ли другие ученики правила, - это ученики зала Юян. Чу Инхун напоминала улыбающегося тигра. Среди равных ей по статусу она была самой молодой, в этом году ей исполнилось всего тридцать семь, но даже глава школы прислушивался к ней.

Во-первых, ее муж - глава зала Повиновения Ян, который отвечает за наказания; во-вторых, хотя она кажется мягкой и доброй, на самом деле с ней трудно иметь дело. Любой, кто нарушит закон, будет наказан немедленно и жестоко. Если ты увидишь ее и будешь умолять о пощаде, а она улыбнется тебе и согласится, ты будешь наказан в десять раз строже.

Когда у школы Шаоян и школы Южной горы Сюаньюань возникали раздоры, они все полагались на нее, чтобы изменить ситуацию. Эта женщина заставила многих старейшин школы Южной горы Сюаньюань лишиться дара речи. Наконец, Чжу Ши, глава школы Сюаньюань, пришел на пик Шаоян, чтобы извиниться перед бывшим главой. Обе фракции обещали иметь хорошие отношения друг с другом в будущем, и всё благодаря ей.

Она заслужила большую похвалу от главы школы в то время, и число людей, рекомендующих ее в качестве следующей главы школы, также было очень велико. После долгих раздумий глава школы решил отдать эту должность уравновешенному и сдержанному Се Ляю, а не талантливой Инхун. К счастью, у нее не было никаких амбиций, и она довольствовалась своей неспешной жизнью, став впоследствии хозяйкой зала Юян. По сей день старшие соученики говорят, что если она уйдет, то по крайней мере одна треть людей пика Шаоян последует за ней. Надо признать, что ее сила это не пустой звук.

Поскольку именно могущественный мастер Инхун прислала сообщение, а жена главы школы имеет с ней хорошие отношения, те двое не осмелились остановить их и послушно пропустили.

Линлун не ожидала, что попадет внутрь так легко, и была еще больше впечатлена Чжун Миньянем. Когда этот человек говорит неправду, он делает это, не краснея, и ничем не выдаст обман. Он все еще притворялся серьезным, но его глаза были полны озорства.

Линлун сжала его руку и уже собиралась похвалить за работу, когда услышала, как двое учеников догнали их и закричали: «Подождите немного!»

Они оба были потрясены, решив, что их ложь разоблачена, и тут же отвернулись.

<http://tl.rulate.ru/book/49097/1386550>